

УДК 316
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.18
EDN ODUVEQ

Научная статья

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ДИАГНОСТИКА КАК
ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРОБЛЕМ РЕФОРМИРУЕМЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РФ**

**MANAGERIAL APPROACH
TO INTERNAL AND EXTERNAL
SOCIAL RESPONSIBILITY
AS A FACTOR FOR
THE EFFECTIVENESS
OF MANAGEMENT IN RUSSIAN
SCIENTIFIC INSTITUTIONS**

A. C. Скляров*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

Alexey S. Sklyarov*

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia

Цель исследования – на примере актуальных проблем реформируемых органов внутренних дел (ОВД) РФ рассмотреть возможности социологической диагностики в их решении (на примере Краснодарского края), определить проблемные аспекты и перспективы интеграции количественно-качественной социологической диагностики в систему управления органами внутренних дел РФ.

Методологическую базу исследования составляют: на общеориентированном уровне – концептуальные положения неоинституционализма, давшие возможность описать дисфункции реформируемых ОВД в системе координат институциональной ловушки, а также рисковой парадигмы, позволившей представить деятельность реформируемых ОВД в системе внутренних и внешних рисков современного российского общества; на эмпирическом уровне – ме-

Objective of the study is to consider the possibilities of sociological diagnostics in solution of the current problems of the reformed Department of Internal Affairs (DIA) of the Russian Federation, using the example of the Krasnodar Territory; to identify problematic aspects and prospects for integrating quantitative and qualitative sociological diagnostics into the management system of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation.

Methodological basis of the study consists of: at the general theoretical level – the conceptual provisions of neo-institutionalism, which made it possible to describe the dysfunctions of reformed DIA in the coordinate system of the institutional trap, as well as the riskological paradigm, which made it possible to present the activities of reformed DIA in the system of internal and external risks for modern Russian society; at the empirical level – the methodology of positivism (M. Shlik et al.), describing the strengths and

тодология позитивизма (М. Шлик и др.), описывающая сильные и слабые стороны количественной парадигмы, а также методологии феноменологии и этноМетодологии (А. Щюц, Г. Гарфинкель и др.), позволяющие раскрыть достоинства и недостатки качественной парадигмы.

Результаты исследования. В статье на основе анализа теоретической и эмпирической информации дана оценка основных проблем реформируемых органов внутренних дел РФ, осуществлена верификация теоретической информации посредством количественных и качественных эмпирических проектов, в том числе и с сотрудниками полиции и представителями руководящего состава ОВД (на материалах Краснодарского края). Реализована стратегия методически ориентированного социологического исследования с целью формирования концептуальных положений социологической диагностики с целью ее будущей интеграции в систему управления ОВД. Анализ материалов, полученных в Краснодарском крае, подтвердил наличие институциональной ловушки применительно к ОВД и дисфункциональность управленческой бюрократии в качестве основного фактора торможения реформы. Полученные эмпирические результаты нуждаются в проверке на общероссийской выборке.

Перспективы исследования. На общетеоретическом уровне перспективы связаны с расширением поиска решений основной проблемы – бюрократической дисфункции системы управления и блокирование ею объективной информации о работе ОВД, имеющихся проблемах и т. п. На эмпирическом уровне проявилась потребность в общероссийском репрезентативном исследовании с целью верификации полученной в Краснодарском крае информации. На прикладном уровне перспективы связаны с поиском путей интеграции социологической диагностики в систему управления и описание возможных затруднений на этом пути.

the weaknesses of the quantitative paradigm, as well as the methodology of phenomenology and ethnomet hodology (A. Shchyuts, G. Garfinkel et al.), which reveal the advantages and disadvantages of the qualitative paradigm.

Results of the study. Based on the analysis of theoretical and empirical information, the author provides an assessment of the main problems of the reformed Department of Internal Affairs of the Russian Federation, and verifies theoretical information through quantitative and qualitative empirical projects, involving police officers and representatives of the management staff of the Department of Internal Affairs (based on the materials of the Krasnodar Territory). The strategy of methodically oriented sociological research has been implemented in order to form the conceptual provisions of sociological diagnostics for its future integration into the DIA management system. The analysis of the materials of the Krasnodar Territory confirms the existence of an institutional trap in relation to the Department of Internal Affairs and the dysfunctionality of the managerial bureaucracy as the main factor slowing down the reform. The obtained empirical results need to be tested on the all-Russian sample.

Prospects of the study. At the general theoretical level, the prospects relate to the expansion of searching for solutions of the main problem: the bureaucratic dysfunction of the management system and its blocking of objective information about the work of DIA, existing problems, etc. At the empirical level, there is a need for a nationwide representative study in order to verify the information received in the Krasnodar Territory. At the implementation level, the prospects relate to searching the ways to integrate sociological diagnostics into the management system and describing possible difficulties of this process.

Ключевые слова: российское общество, органы внутренних дел, реформа ОВД, система управления ОВД, дисфункция бюрократии, институциональная ловушка, социологическая диагностика

Keywords: Russian society, Department of Internal Affairs, DIA reform, DIA management system, bureaucracy dysfunction, institutional trap, sociological diagnostics

Введение

Начавшаяся в 2011 г. реформа органов внутренних дел РФ готовилась государственной властью на протяжении длительного периода времени и была обусловлена рядом объективных факторов. Однако уже в первые годы осуществления реформаторских действий стали отчетливо проявляться проблемы, на которые обращали внимание как специалисты, так и обычные граждане.

Вместе с тем наличие серьезных проблем в деятельности реформируемых органов внутренних дел, которые характеризовались доступными внешнему наблюдению индикаторами, не привели к серьезным изменениям в стратегии реформы. Наиболее серьезная проблема оказалась связана с устоявшимися управлением практиками в ОВД. Эти практики не продемонстрировали способности фокусировать достаточно внимания на противоречивых аспектах реформирования, слабо используя, прежде всего, эмпирический уровень познания. В настоящее время в российском обществе наблюдается и дефицит научной рефлексии относительно инструментов повышения эффективности социологического сопровождения реформы полиции, прежде всего, на эмпирическом уровне анализа.

Целями нашего исследования стали: в теоретическом аспекте – определить факторы торможения реформирования органов внутренних дел в условиях рисков национальной безопасности современной России; в практическом аспекте – обосновать необходимость социологической диагностики как инструмента оптимизации стратегии реформы ОВД, а также на эмпирическом уровне определить факторы торможения реформы органов внутренних дел (на примере Краснодарского края).

Важное значение в аспекте выбранного ракурса теоретического и эмпирического анализа проблемных аспектов реформирования органов внутренних дел приобрело выяснение влияния системных реформ российского общества 1990-х годов на функционирование института охраны правопорядка, а также внешних угроз, актуализировавшихся в последнее время. Оба этих макросоциальных фактора создают риски целостности социальной системы, определяют реформирование ОВД и его ограничения. В этой связи, как представляется, правомерна дифференциация реформы ОВД на два этапа, что синхронизирует ее с разными видами рисков – внутрисистемными и внешними (геополитическими).

В противоречивых условиях российского общества реализация реформ органов внутренних дел вызвала ряд сбоев (дисфункций) в функционирова-

нии структурных подразделений ОВД. Предварительный анализ проблемы показал, что причины этих явлений укоренены в воспроизведение сложившихся повседневных практик профессиональных взаимодействий полицейских, которые не соответствуют новым требованиям деятельности полицейских. В данной ситуации одним из эффективных инструментов преодоления дисфункций является социологическая диагностика. Предлагаемая нами стратегия интеграции элементов социологической науки в систему управления органами внутренних дел предполагает опору принимаемых управленческих решений (уже на уровне территориальных ОВД) на количественно-качественный мониторинг проблем обеспечения правопорядка и профессионального самочувствия сотрудников территориальных подразделений полиции. Это позволит преодолеть многие дисфункциональные моменты в деятельности ОВД, прежде всего, связанные с недостатком объективной информации как перед принятием управленческих решений, так и в процессе оценки их эффективности и возможной корректировки.

Методология и методы исследования

Исследование обозначенной нами проблемы носило теоретико-прикладной характер, что нашло свое отражение в определении методологической базы. Теоретический уровень анализа проблемы представлен методологией неоинституционализма, ведущий представитель которой, американский экономист Д. Норт, обосновал необходимость включения в институциональный анализ ценностей и основанных на них устойчивых схем деятельности, закрепленных в неформальные институты (Норт, 1997).

В нашей стране неоинституционализм получил свое развитие в ряде фундаментальных трудов не только социологов, но и, в частности, экономистов. В российской науке теория институционализма была развита на основе изучения трансформации институтов постсоветского общества академиком Т. И. Заславской (Заславская, 2004). Российские ученые И. Н. Игошин (Игошин, 2003), С. Ю. Барсукова (Барсукова, 2005), Д. С. Петросян (Петросян, 2007), рассматривая институциональную динамику современного российского общества, отметили социокультурную компоненту на функционирование институтов и тем самым расширили эмпирическую базу неоинституциональной теории.

При изучении проблем реформируемых органов внутренних дел РФ важное значение имеет именно методологическое положение неоинституционализма (Норт, 1997) о влиянии культуры и стереотипных схем деятельности на функционирование институтов. Этот подход отличается от классической теории социальных институтов Парсонса, рассматривающей их как жестко структурированную систему формальных институтов, обеспечивающих стабильность общественной системы тем, что показывает трансформацию институтов как непрерывный процесс, обеспечивающий развитие общества.

Опора на принципы неоинституционализма позволяет преодолеть и принципы теории структурации Э. Гидденса (Гидденс, 2004), которая рассматривает институты как бессубъектные, которые определяют нормы, правила и накопление социальных ресурсов. Неоинституционализм на первый план выдвигает не сами институциональные структуры, а субъектов, которые выступают их носителями и реформаторами. Этот подход позволяет интерпретировать проблемы дисфункций, возникших в ходе реформы органов внутренних дел в контексте взаимодействия новых формальных и неформальных (уже сложившихся ранее) институтов, которое создает эффект «институциональной ловушки».

Другой теоретико-методологической основой исследования стала рисковая концепция, разрабатываемая такими учеными, как У. Бек (Бек, 2000), О. Н. Яницкий (Яницкий, 2004) и др. Она позволила рассмотреть реформирование органов внутренних дел как одного из базисных институтов, обеспечивающих устойчивость институциональной системы российского общества, в контексте внутренних и внешних рисков.

Практический анализ проблемы опирался на методологические основы позитивизма (М. Шлик (Schlic, 1932. P. 1–31) и др.) – количественная парадигма, а также феноменологии и этнографии (А. Щюц (Schutz, 1962. P. 3–47), Г. Гарфинкель (Garfinkel, 1974) и др.) – качественная парадигма.

Результаты исследования

Эмпирическое количественно-качественное исследование дало ряд перспективных для понимания сути рассматриваемой проблемы результатов. В частности, в ходе глубинных интервью с руководящим составом ОВД (представители управленческого состава ОВД Краснодарского края. Общее число опрошенных – 8 человек, в возрасте от 38 до 50 лет. Стаж службы – от 19 до 28 лет. Звание – от подполковника до полковника) респонденты высказывали убеждение в том, что реформа 2011 г. была объективно обусловлена наличием противоречий в системе МВД, которые требовали решения. Именно поэтому «начало реформы не могло быть неуспешным. Затем стала проявляться инерция ранее существовавших проблем, которые не были решены в ходе реформы». Опрошенные представители системы управления органов внутренних дел отмечали, что после начала реформы «издано в буквальном смысле огромнейшее количество внутриведомственных документов, чрезмерно бюрократизирующих работу практически каждого сотрудника органов внутренних дел. При этом не единичны случаи дублирования отдельных положений, их противоречия друг другу или взаимоисключений».

В рамках исследования были также поведены групповые дискуссии с жителями Краснодарского края. (Общее количество реализованных групп – 12, в каждой группе – от 8 до 12 чел. Возраст участников – от 18 лет и старше. География: Краснодар – 2 группы, районы Краснодарского края: Каневской, Павловский, Армавирский, Тимашевский, Динской, Темрюкский, Туапсин-

ский, Сочинский, Калининский, Ейский – по 1 группе.) Исследование позволило также в качестве одного из основных дисфункциональных моментов реформируемых органов внутренних дел отметить недостаточную глубину и серьезность проводимых преобразований. Как полагает респондент, «по большому счету изменилось только название, а все старые болячки милиции как были, так и остались» (муж., 53 года). Претензии участников исследования, входящих в данную группу, в основном связаны с коррупцией и невысоким профессиональным уровнем полиции.

Фокус-группы также позволили систематизировать основные претензии граждан к органам внутренних дел. Это коррупция; низкий профессионализм; бюрократизм; отчужденность от простых людей; жестокость; боязнь затронуть интересы элит, элитарных групп; клановость, кумовство.

Количественное исследование сотрудников ОВД (анкетный опрос сотрудников полиции Краснодарского края. Общий объем выборки – 150 человек) выявило несколько наиболее распространенных вариантов нарушения гражданских прав респондентов и их близких. Чаще всего упоминалось право на медицинскую помощь (22,4 %) и справедливую оплату труда (19,4 %). Остальные варианты ответов оказались менее популярны в представлениях опрошенных. Так, по 10,2 % участников исследования отметили права на социальную защиту, работу и свободу слова. Кроме того, 7,1 % указали на право, касающееся справедливого суда; 6,1 % – право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность; 5,1 % – право на получение информации. «Широкий спектр» различного рода нарушений гражданских прав сотрудников полиции косвенно указывает на наличие ряда проблем в содержании и качестве правоохранительной деятельности в ОВД. В этой связи необходимо заметить, что реформа полиции была направлена на изменение ее статуса в обществе (и в общественном мнении), а также на улучшение экономического положения полицейских, изменение эффективности профессиональной деятельности. Однако, согласно полученным данным, этого не произошло.

Опрошенные придерживаются двух основных мнений касательно того, чем должны руководствоваться сотрудники полиции при исполнении своих обязанностей. Так, 32,4 % участников исследования полагают, что полицейские должны руководствоваться законом, а 29,2 % – должностными инструкциями. На третьем месте по популярности располагается ответ «соблюдение гражданских прав и свобод» (22,2 %). Остальные варианты ответа оказались мало распространенными.

Стоит обратить внимание: одна из основных претензий населения состоит в том, что современные полицейские отчуждены от людей. Как показал опрос полицейских, в настоящее время сложно говорить об их ориентации на служение народу – скорее речь идет о служении государственной власти и управлеченческой бюрократии ОВД.

Полученная первичная социологическая информация свидетельствует о наличии серьезных проблем в процессе реформирования органов внутренних дел. Совокупность ключевых противоречий целесообразно охарактеризовать (в системе теоретико-методологических координат неоинституционализма) в качестве институциональной ловушки. Применительно к осуществляющей реформе органов внутренних дел институциональная ловушка представляет собой неэффективную, но вполне устойчивую норму в системе МВД. При небольшом временном воздействии реформаторских усилий на систему она (система) остается в институциональной ловушке, лишь незначительно меняя параметры своего состояния, а после снятия возмущения возвращается в прежнее равновесие. О наличии институциональной ловушки свидетельствует сохранение неэффективных, но устойчивых схем деятельности: бюрократизма и отчуждения органов внутренних дел от общества, а также новой для правоохранителей формы прагматически-монетарного мотива профессиональной деятельности. Не случайно в этой связи появление весьма серьезной проблемы в системе управления МВД (носящей ключевой характер по отношению к проводимой реформе) – дисфункции управленческой бюрократии.

Теоретические и эмпирические факты свидетельствуют о том, что ни один из ранее существовавших системных рисков не преодолевался в первые годы реформы органов внутренних дел. Более того, сформировалась институциональная ловушка применительно к институту полиции в целом. В основе этих негативных эффектов лежали инерционные факторы, связанные с состоянием и динамикой системы органов внутренних дел начиная с 1990-х гг.

Обсуждение

Анализ теоретической и эмпирической информации, полученной в ходе анализа различных целевых групп, прямо или косвенно вовлеченных в рассматриваемую нами проблемную ситуацию, позволяет отметить следующие моменты.

Причины негативных явлений кроются не только в системе управления ОВД, но и в целом в данной системе укоренены в воспроизведстве сложившихся повседневных практик профессиональных взаимодействий полицейских, которые не соответствуют новым требованиям деятельности полицейских. Инерция «жизни по-старому» для большинства сотрудников ОВД, особенно имеющих серьезный стаж службы и, как правило, занимающих высокие должности в органах внутренних дел, имеет гораздо более высокое значение, чем реформаторские импульсы государства и руководства МВД. В этой связи очевидно необходим поиск эффективных инструментов преодоления институциональной ловушки.

Преодоление дисфункциональных факторов (как основы институциональной ловушки) в деятельности ОВД предполагает опору в принятии управленческих решений уже на уровне территориальных ОВД на глубокий

мониторинг проблем обеспечения правопорядка и профессионального самочувствия сотрудников территориальных подразделений полиции. В рамках существующей в настоящее время системы управления такие действия не проводятся. Опросы общественного мнения о доверии к полиции/отношении к ней и т.п., проводимые ВНИИ МВД России, решают совершенно иной класс задач, носящих более поверхностный характер по отношению к рассматриваемой нами проблеме. Именно поэтому сложившаяся проблемная ситуация формирует потребность в особом, ранее не осуществлявшемся научном социологическом обеспечении проводимой реформы ОВД. Такие возможности может предоставить проводимая на постоянной основе количественно-качественная социологическая диагностика.

Стоит отметить, что в значительной степени институциональная ловушка обусловлена контролем со стороны управленческой бюрократии ОВД над информацией, информационными потоками и в целом информационной картиной деятельности полиции в российском обществе. В этой связи институциональная ловушка связана со своеобразным информационным вакуумом, так как имеет место утрата контроля над результатами деятельности ряда структур, подсистем ОВД. Объективные результаты фактически подменяются искаженной статистикой, бюрократической отчетностью и т. п. Управлению органами внутренних дел необходимо установить в мониторинговом режиме систему обратной связи с реформируемым объектом, его структурными элементами, позволяющую получать объективную первичную (уникальную, ранее не встречающуюся) информацию – это полностью соответствует сложившимся объективным потребностям, как государства, так и общества. Именно такого рода информационные пласти позволяют отслеживать последствия проводимых реформаторских действий управления МВД и осуществлять их коррекцию. В этом аспекте серьезных альтернатив социологической диагностике в настоящее время не имеется. Именно социологическую диагностику следует постепенно интегрировать в систему управления с целью преодоления информационной дисфункции, что позволит ослабить позиции управленческой бюрократии в краткосрочной перспективе, а также повысить эффективность принимаемых решений и усилить контроль за работой различных подразделений ОВД.

Реализованное автором количественно-качественное исследование позволяет сделать вывод о том, что имеет место совпадение видения различными субъектами основных факторов торможения реформы ОВД: отчуждение полиции от интересов и нужд населения; перегруженность документооборотом; сохранение бюрократических индикаторов оценки эффективности деятельности полиции; низкий уровень оплаты труда полицейских; дефицит кадров; закрытость полиции. Тем самым, главные проблемы, вызвавшие реформу ОВД, до настоящего времени не разрешены – это показал авторский

социологический мониторинг на примере Краснодарского края. Однако для окончательного принятия решения об интеграции социологической диагностики в систему управления ОВД следует провести серию экспериментов в различных субъектах РФ.

Заключение

Проведенный социологический анализ показал необходимость разработки и имплементации иного механизма взаимодействия ОВД и местного (регионального, локального) сообщества, включая подотчетность ряда служб и структурных подразделений ОВД органам регионального и муниципального управления. В настоящее время одной из серьезных проблем вступает отчужденность ОВД от регионального сообщества. В данном аспекте именно социологическая диагностика выступает одним из инструментов решения обозначенной проблемы преодоления отчужденности.

Как показало теоретическое и эмпирическое исследование, в настоящее время необходимо:

- расширить применение социологических исследований в системе ОВД, переходить от увлеченности только опросами общественного мнения к сложным диагностическим процедурам, сочетающим количественный и качественный подходы;
- сформировать координационные советы социологов-исследователей и представителей системы управления ОВД (на уровне субъектов РФ и на федеральном уровне) с целью создания альтернативы той информационной картине, которая формируется бюрократией в настоящее время;
- осуществить выбор нескольких pilotных регионов РФ для работы координационных советов и оценить эффективность мероприятий с точки зрения информационного обеспечения системы управления.

В целом следует отметить, что ключевой характеристикой бюрократического типа управления, который сохраняется в системе органов внутренних дел, выступает ориентация всей системы исключительно на структуры исполнительной власти, что определяет их отрыв от общества, а управленических структур территориальных органов – на центральное руководство МВД. Составной частью этого типа управления выступает блокирование внутренних информационных потоков относительно проблем ОВД. Преодоление бюрократического стиля управления возможно при разрушении замкнутости системы управления, что может быть обеспечено регулярной социологической диагностикой проблем эффективности обеспечения правопорядка органами внутренних дел. Активное внедрение социологической диагностики в систему управления ОВД позволит в целом преодолеть институциональную ловушку, в которой пребывает ОВД в период реформирования.

Список источников

Барсукова С. Ю. Структура и институты неформальной экономики / С. Ю. Барсукова // Социологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 118–134. – EDN PCNLXF.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; Пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. – ISBN 5-7777-0304-6.

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Москва: Весь мир, 2004. – 120 с.

Заславская Т. И. Современное Российское общество: соц. механизм трансформации: [учеб. пособ.] / Т. И. Заславская; Московская высшая школа социальных и экономических наук, Интерцентр. – Москва: Дело, 2004. – 400 с. – ISBN 5-7749-0366-4.

Игошин И. Н. Институциональные искажения в российском обществе / И. Н. Игошин. – Москва, 2003. – 152 с. – ISBN 5-94865-030-8.

Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. К. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – ISBN 5-88581-006-0. – EDN YQDVYE.

Петросян Д. С. Институциональные патологии национальной экономики / Д. С. Петросян // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 2. – С. 372–391. – EDN KKXYOD.

Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – Т. 12, № 1. – С. 3–35. – EDN CQTRBS.

Garfinkel H. The Origins of the Term “Ethnomethodology” / H. Garfinkel. Ed. by R. Turner. – Baltimore: Penguin, 1974.

Schlic M. Positivismus und Realismus // Erkenntnis. – 1932. – № 3. – P. 1–31.

Schutz A. Phaenomenologica. Collected papers. 1: The problem of social reality / Ed. and introd. by Maurice Natanson; With a pref. by H. L. van Breda. – Hague: Nijhoff, 1962. – 361 p.

References

Barsukova S. Yu. Structure and institutions of the informal economy. *Sotsiologicheskiy zhurnal = Sociological journal.* 2005; 3: 118–134. (In Russ.)

Beck U. Risk society. Towards another modernity. Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova; Last. A. Filippov. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition.* 2000; 384 p. ISBN 5-7777-0304-6. (In Russ.)

Giddens E. The elusive world: how globalization is changing our lives. E. Giddens. *Moskva: Ves' mir = Moscow: Whole world.* 2004; 120 p. (In Russ.)

Zaslavskaya T. I. Modern Russian society: social mechanism of transformation. Textbook. [manual]. *Moskovskaya vysshaya shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, Intertsentr: Moskva: Delo = Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Intercenter. Moscow: Case.* 2004; 400 p. ISBN 5-7749-0366-4. (In Russ.)

Igoшин I. N. Institutional Distortions in Russian Society. *Moscow.* 2003; 152 p. ISBN 5-94865-030-8 (In Russ.)

North D. K. Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy. *Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi “Nachala” = Moscow: Fund of Economic Books “Beginnings”.* 1997; 180 p. Modern Institutional-Evolutionary Theory. ISBN 5-88581-006-0. (In Russ.)

Petrosyan D. S. Institutional pathologies of the national economy. *Audit i finansovyj analiz = Audit and financial analysis.* 2007; 2: 372–391. (In Russ.)

Яни茨кий O. N. Sociology of risk: key ideas. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The world of Russia. Sociology. Ethnology.* 2003; 12(1): 3-35. (In Russ.)

Garfinkel H. The Origins of the Term “Ethnomethodology”. Ed. by R. Turner. *Baltimore: Penguin.* 1974.

Schlic M. Positivismus und Realismus. *Erkenntnis.* 1932; 3: 1-31.

Schutz A. Phaenomenologica. Collected papers. 1: The problem of social reality / Ed. and introd. by Maurice Natanson; With a pref. by H. L. van Breda. *Hague: Nijhoff.* 1962; 361 p.

Для цитирования: Скляров А. С. Социологическая диагностика как инструмент преодоления проблем реформируемых органов внутренних дел РФ // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 216–226.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.18
EDN ODUVEQ

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.02.2025
Одобрена после рецензирования –
16.04.2025
Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Скляров Алексей Сергеевич
Соискатель кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова
penz23123@yandex.ru

Information about author

Alexey S. Sklyarov
Applicant,
Department of Social and Humanitarian Sciences, Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI)
penz23123@yandex.ru